

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

GENERAL PSYCHOLOGY, PERSONALITY PSYCHOLOGY, HISTORY OF PSYCHOLOGY

УДК 159.9

Оригинальное эмпирическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2024-7-5-9-19>

DXTWLY

Деформация ценностно-смысловой сферы у студентов, проживающих в условиях военного конфликта

Марина С. Романова¹ , Евгения Н. Рядинская²

¹ Управление 103 мотострелкового полка 150 мотострелковой дивизии 8 общевойсковой армии Южного военного округа, штаб Южного военного округа, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

² Донбасская аграрная академия, г. Макеевка, Российская Федерация

marinavromanova@yandex.ru

Аннотация

Введение. Работа посвящена исследованию деформации ценностно-смысловой сферы личности студентов, проживающих в зоне военных действий. Актуальность исследования объясняется рутинизацией военных конфликтов в связи с осложнением геополитической ситуации. Проживание вблизи зоны боевых действий приводит к глобальным изменениям в структуре личности молодых людей, в особенности к изменениям ценностно-смысловой сферы. Полученные данные могут быть использованы для разработки программ, направленных на коррекцию ценностных ориентаций студентов и усвоение ими ценностей, присущих активному гражданину, осознающему свою роль в обществе и стремящемуся к процветанию своей страны.

Цель. Выявить и изучить особенности деформации ценностно-смысловой сферы личности студентов, проживающих в зоне военных действий.

Материалы и методы. В качестве эмпирического объекта исследования выступили в общей сложности 80 человек: 40 студентов, проживающих в Южном федеральном округе и 40 студентов, проживающих в Донецкой народной республике. Большая часть респондентов – девушки, студенты гуманитарных направлений. Для достижения цели исследования были использованы такие методики как тест смысло-жизненных ориентаций СЖО и тест исследования реальной структуры ценностных ориентаций личности. В качестве методов статистической обработки данных применялся количественный анализ и сравнительный анализ с применением U-критерия Манна-Уитни.

Результаты исследования. Установлены различия в ценностно-смысловой сфере у респондентов, проживающих в мирных районах и в районах вблизи зоны боевых действий. Студенты, которые живут вдали от мест проведения боевых действий, более глубоко осознают смысл своей жизни. Это проявляется в их большей сосредоточенности на достижении целей, в стремлении осмыслить прошлое и насладиться настоящим. При этом студенты, проживающие в мирных городах, также в большей степени видят ценность в наслаждении прекрасным, познании нового. Студенты, проживающие вблизи зоны военных действий, при этом большую ценность видят в материальных благах.

Обсуждение результатов. Полученные в результате исследования данные о деформации ценностно-смысловой сферы у студентов, проживающих в зоне военных действий соотносятся с представлениями других авторов. Так, выявленные различия в ценностных ориентациях могут быть объяснены тем фактом, что студенты, проживающие вблизи зоны боевых действий больше нацелены на удовлетворение базовых потребностей.

Ключевые слова: ценностно-смысловая сфера, смысло-жизненные ориентации, стресс, травматический опыт, совладающее поведение

Для цитирования: Романова, М. С., Рядинская, Е. Н. (2024). Деформация ценностно-смысловой сферы у студентов, проживающих в условиях военного конфликта. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*, 7(5), 9–19. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2024-7-5-9-19>

Deformation of the Meaning Sphere Among Students Living in Conditions of Military Conflict

Marina S. Romanova¹ , Evgenia N. Ryadinskaya²

¹ Directorate of 103 motorised rifle regiment, 150 motorised rifle division, 8 combined arms army of the southern military district, headquarters of the Southern Military District, 43 Budennovsky Av., Rostov-on-Don, Russian Federation

² Donbass Agrarian Academy, Makeevka, Russian Federation

 marinavromanova@yandex.ru

Abstract

Introduction. The work is devoted to the study of the deformation of the value-semantic sphere of the personality of students living in a war zone. The relevance of the study is explained by the routine nature of military conflicts in connection with the complication of the geopolitical situation. Living near a combat zone leads to significant changes in the personality structure of young people, especially in their meaning sphere. The data obtained can be used to develop programs aimed at correcting students' value orientations and assimilating the values inherent in an active citizen who is aware of their role in society and strives for the prosperity of their country.

Objective. Identify and study the features of the deformation of the meaning sphere of the personality of students living in a war zone.

Materials and Methods. A total of 80 individuals served as the empirical object of research: 40 students living in the Southern Federal District and 40 students living in the Donetsk People's Republic. Most of the respondents are female students studying humanities. To achieve the purpose of the study, methods such as the Purpose-in-Life Test, PIL (adaptation of D.A. Leontiev, 1988) and a test to study the real structure of individual value orientations were employed. Quantitative analysis and comparative analysis using the Mann-Whitney U test were utilized for statistical data processing.

Results. Differences in the value-semantic sphere were found among respondents living in peaceful areas compared to those in areas near the combat zone. Students who live far from combat sites are more aware of the meaning of their lives. This is manifested in their greater focus on achieving goals, their effort to comprehend the past, and their enjoyment of the present. At the same time, students living in peaceful cities also place more value on enjoying beauty and learning new things. Conversely, students living near the war zone tend to see greater value in material benefits.

Discussion. The data obtained from the study on the deformation of the meaning sphere among students living in a war zone correlate with the views of other authors. Thus, the revealed differences in value orientations can be explained by the fact that students living near combat zones are more focused on meeting basic needs.

Keywords: value-semantic sphere, meaning-of-life orientations, stress, traumatic experience, coping behavior

For Citation. Romanova, M. S., Ryadinskaya, E. N. (2024). Deformation of the Meaning Sphere Among Students Living in Conditions of Military Conflict. *Innovative Science: psychology, pedagogy, defectology*, 7(5), 9–19. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2024-7-5-9-19>

Введение

В современных реалиях одной из актуальных задач становится развитие психологической готовности личности проявлять конструктивные способы совладающего поведения в экстремальных ситуациях. Данный навык становится критерием адаптивности личности в условиях повышенного риска. Этим фактом объясняется растущая необходимость в изучении личностных изменений, происходящих на фоне пребывания людей в зоне военного конфликта. Мы исходим из того, что условия войны и гражданского, мирного общества радикально отличаются друг от друга и психологически противоречат друг другу. Процесс адаптации к протекающим вблизи места жительства боевым действиям может потребовать радикальных изменений как в отдельной личности, так и в различных социальных системах. Таким образом, одна из центральных проблем для человека, который переживает эти изменения – это адаптация «расколотого» Я после погружения в противоречивые социальные системы (Laufer, 1988).

В качестве наиболее значимых изменений в такой ситуации мы рассматриваем изменения в ценностно-смысловой сфере личности, как определяющей характер и направление внутренней и внешней активности человека. Значимость изучения содержания деформации смысложизненных ориентаций лиц, пребывающих в зоне военного конфликта, определяется также необходимостью построения эффективной системы психологической реабилитации людей, находящихся в условиях длительного мультифакторного стресса. Именно уровнем развития ценностно-смысловой сферы, способностью личности к формированию жизненных перспектив определяется возможность сохранения личностного благополучия в ситуации обострения военных конфликтов и возросшего уровня риска.

Современные психологические исследования, посвященные изменениям личности в условиях длительного стресса, показывают, что способность преодолевать трудности зависит не только от умения конструктивно действовать в кризисные моменты, но и от способности человека к смысловой регуляции. Это умение

подразумевает навык трансформации травматического опыта в основу для дальнейшего личностного роста. Использование личностью собственных ресурсов позволяет в определенной мере трансформировать негативное воздействие трудной социальной ситуации неблагополучия, неопределённости и нестабильности за счет расширения социальной активности, усиления мотивации поиска новых возможностей преодоления, разнопланового межличностного взаимодействия (Кудряшова, 2018). Осознание собственной способности противостоять неблагоприятным внешним воздействиям в контекстных условиях военного конфликта приводит к повышению и стабильности уровня самооценки, способствует росту доверия к себе и уверенности в своих силах. В наше время, когда риск возникновения новых военных конфликтов становится всё более очевидными, проблема формирования устойчивости и жизнестойкости личности, развития её способности открывать новые смыслы активности и воплощать просоциальные ценности в жизнь становится всё более актуальной.

Однако существует противоречие между необходимостью формировать ценности и смысложизненные ориентации, которые позволяют личности сохранять продуктивность и благополучие в трудных ситуациях, и недостаточной разработанностью вопроса возможной деформации ценностно-смысловой сферы, а также методов её профилактики и коррекции.

Особо важным направлением в изучении изменений ценностно-смысловой сферы в условиях военных действий мы считаем исследование данных изменений у группы студенческой молодежи. Период студенчества и в ситуации нормы связан с изменением смысловых ориентаций, поскольку молодые люди начинают выстраивать образ себя как специалиста, будущего профессионала. Вопросы, касающиеся реализации жизненных ценностей, становятся особенно актуальными именно в студенческие годы. Это время активного поиска своего места в обществе, выбора профессионального пути и освоения социальных норм и взаимоотношений. Кроме того, это этап, когда молодые люди сталкиваются с внутренними кризисами и формируют свои ценностные ориентиры, что значительно влияет на развитие их характера и личности (Комиссарова, 2020). Воздействие сильных стрессовых факторов на молодых людей в этот период чревато деформацией ценностно-смысловой сферы, которая в будущем будет влиять на активность личности. Важно понимать, что сегодняшние студенты через пару лет начнут свой профессиональный путь и станут специалистами в выбранной отрасли, они будут создавать семьи, постепенно становясь наиболее активными членами общества, гражданами своей страны. В определенный момент времени именно от них будет зависеть траектория развития страны, в связи с чем нам представляется важным иметь представление об изменениях смысловых ориентаций у студентов в период военного конфликта.

Таким образом, актуальность выбранной темы обусловлена не только недостаточной изученностью проблемы, но и необходимостью создания программ психологической помощи для студентов, находящихся в зоне военного конфликта. При этом эти программы должны быть разработаны таким образом, чтобы студенты могли получать психологическую помощь непосредственно в процессе своего обучения.

В связи с вышесказанным **цель данного исследования** – изучить особенности деформации ценностно-смысловой сферы студентов, проживающих в зоне военного конфликта.

Прежде чем перейти к анализу результатов настоящего исследования остановимся на некоторых теоретических положениях, на которые мы ориентировались в процессе его проведения.

Ценностно-смысловая сфера личности представляет собой результат процесса социализации, в ходе которого происходит сопоставление индивидуальных потребностей, мотивов, интересов и убеждений с общественными нормами и идеалами (Леонтьев, 2014; Абакумова & Крутелева, 2016). Эта система может развиваться и трансформироваться на протяжении всей жизни человека под воздействием различных обстоятельств (Леонтьев, 2007). В основе ценностно-смысловой сферы человека находятся сложно организованная система ценностей, которая определяет действия человека, и система личностных смыслов, в которой выражаются значения объектов и событий действительности для личности (Самыкина & Войцеховская, 2017; Кудряшова, 2018).

Schwartz (2010) выделил две подгруппы ценностей:

- ценности, основанные на тревоге;
- ценности, не связанные с тревогой (Shah & Higgins, 2001).

Первые основываются на мотивации, вызванной угрозой и сопряженной с ней попыткой справиться с неопределенностью, в то время как вторая подгруппа ценностей, не связанная с тревогой, способствует личностному росту (Daniel et al., 2013).

В настоящее время эмпирически доказана взаимосвязь между спецификой переживания кризисного состояния и индивидуальными особенностями смысловой сферы личности (Лунин, 2016). Изменение ценностей может быть инициировано внешними факторами, требующими адаптации к ситуации (Bardi & Goodwin, 2011). Так, значимые общественные события, в особенности те, которые приводят к травматизации населения, могут стать причиной глобальных изменений ценностей в целом обществе (Janoff-Bulman, 1989). На индивидуальном уровне эти изменения проявляются следующим образом: обычно в экстремальных ситуациях люди будут стремиться к ценностям, значимость которых подкрепляется внешней ситуацией, а значимость труднодостижимых ценностей в данных условиях снизится (Schwartz & Bardi, 1997). Исследователи подчеркивают, что в травматических

ситуациях активируются психологические механизмы защиты, позволяющие временно дистанцироваться от болезненных переживаний и опыта, угрожающих системе личных ценностей. Психологи также отмечают, что формирование ценностного отношения к травматичному опыту невозможно без его должного осмысления личностью – в таком случае у человека затуманено восприятие временной перспективы, происходит «фиксация» на экстремальной ситуации.

В прикладной психологии акцентируется внимание на том, что важно не только осмысление травмирующего события как опыта и формирование новых смыслов, но и его погружение в более широкий смысловой контекст ценностных отношений личности, так как ценностно-смысловая сфера является важнейшим компонентом структуры личности (Лунин, 2016).

Было обнаружено, что ценности и способы их достижения связаны с широким спектром социальных установок и моделей поведения (Rokeach, 1973; Rokeach, 1979) и играют значительную роль в процессах преодоления стресса (Lazarus & Folkman, 1984). С точки зрения Б. В. Зейгарник, факторами, которые могут предотвратить разрушительное воздействие психической травмы на личность, являются глубина, устойчивость и позитивность ценностных ориентаций субъекта (Золотова, 2007). Также в работах М. Ш. Магомед-Эминова показано, что травматическая ситуация трансформирует смысловую сферу человека. Автор объясняет, что воздействие негативного опыта приводит к биполярным изменениям данной сферы личности, поскольку одни личностные смыслы сосредотачиваются вокруг идеи жизни, а другие вокруг идеи смерти (Магомед-Эминов, 2015; Магомед-Эминов, Квасова & Савина, 2015). Ассимилируясь на уровне индивидуального сознания, ценности и смыслы функционируют как детерминанты, лежащие в основе выбора жизненного пути, определяющие поведение человека в сложной жизненной ситуации (Борисов, 2019).

В целом, согласно данным многих авторов, нахождение вблизи боевого конфликта негативно сказывается в большей степени на психологическом нежели на физическом состоянии личности (Богатов, 2015). Так, люди, находящиеся вблизи зоны боевых действий, отмечают следующие проблемы: сложности эмоционально-волевой регуляции, формирование жестких установок, переживание тревожности и подавленности (Гребенюк, 2023). Таким образом, переживаемые психологические сложности выражаются в ощущении дискомфорта, который, с одной стороны, значительно ухудшает качество жизни личности, а с другой может стимулировать личностный рост, благодаря формированию системы ценностных приоритетов более высокого уровня (Соловьева, 2016). Препятствовать адекватному проживанию травматического опыта при этом может отсутствие цели, отражающей жизненную перспективу (Леонтьев, 2020; Овчинников, 2023; Соловьева, 2016). Происходит это из-за возникновения сложностей в процессе реализации прежней системы ценностей и смыслов в новых условиях. В ситуации полной утраты прежних смыслов личность пытается найти новые с целью сохранения ощущения жизненной перспективы (Бойко, 2019). Таким образом, мы видим, что ценностно-смысловая система влияет на особенности переживания травматического опыта, при этом значимо трансформируясь под его воздействием.

Материалы и методы

В качестве эмпирического объекта исследования выступили студенты в количестве 80 человек, проживающие в Донецкой народной республике ($n = 40$; средний возраст = 21,4), а также студенты, проживающие в Южном федеральном округе ($n = 40$; средний возраст = 20,6). При этом большая часть респондентов как из ДНР, так и из ЮФО женского пола – 81 % и 93 % соответственно. В исследовании приняли участие студенты различных направлений обучения:

- на гуманитарных факультетах обучается 90 % респондентов из ДНР и 82 % респондентов из ЮФО;
- на социально-экономическом факультете – 5 % студентов ДНР и 4 % – ЮФО;
- на естественно-научном – 11 %;
- на медицинском 2 % – студентов ЮФО.

В качестве методического инструментария нами были использованы:

1. Тест смысловых ориентаций. СЖО (Дж. Крамбо, Л. Махолик в адаптации Д. А. Леонтьева). Позволяет получить данные относительно степени осмысленности жизни личности, а также относительно выраженности таких смысловых ориентаций как:

- «цели в жизни» (цели) – характеризует целеустремленность;
- «процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни» (процесс) – определяет удовлетворенность своей жизнью в настоящем;
- «результативность жизни или удовлетворенность самореализацией» (результат) – измеряет удовлетворенность прожитой частью жизни;
- «локус контроля – Я (Я – хозяин жизни)» – характеризует представление о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора;
- «локус контроля – жизнь или управляемость жизни» (лж – Ж) – отражает убежденность в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь.

2. Тест исследования реальной структуры ценностных ориентаций личности (С. С. Бубнова). Методика направлена на изучение структуры ценностных ориентаций, проявленных в условиях жизнедеятельности. В структуру методики входит 11 полиструктурных ценностных ориентации личности:

- приятное времяпрепровождение, отдых;
- высокое материальное благосостояние;
- поиск и наслаждение прекрасным;
- помощь и милосердие к другим людям;
- любовь;
- познание нового в мире, природе, человеке;
- высокий социальный статус и управление людьми;
- признание, уважение людей, влияние на окружающих;
- соц. активность для позитивного изменение общества;
- общение;
- здоровье.

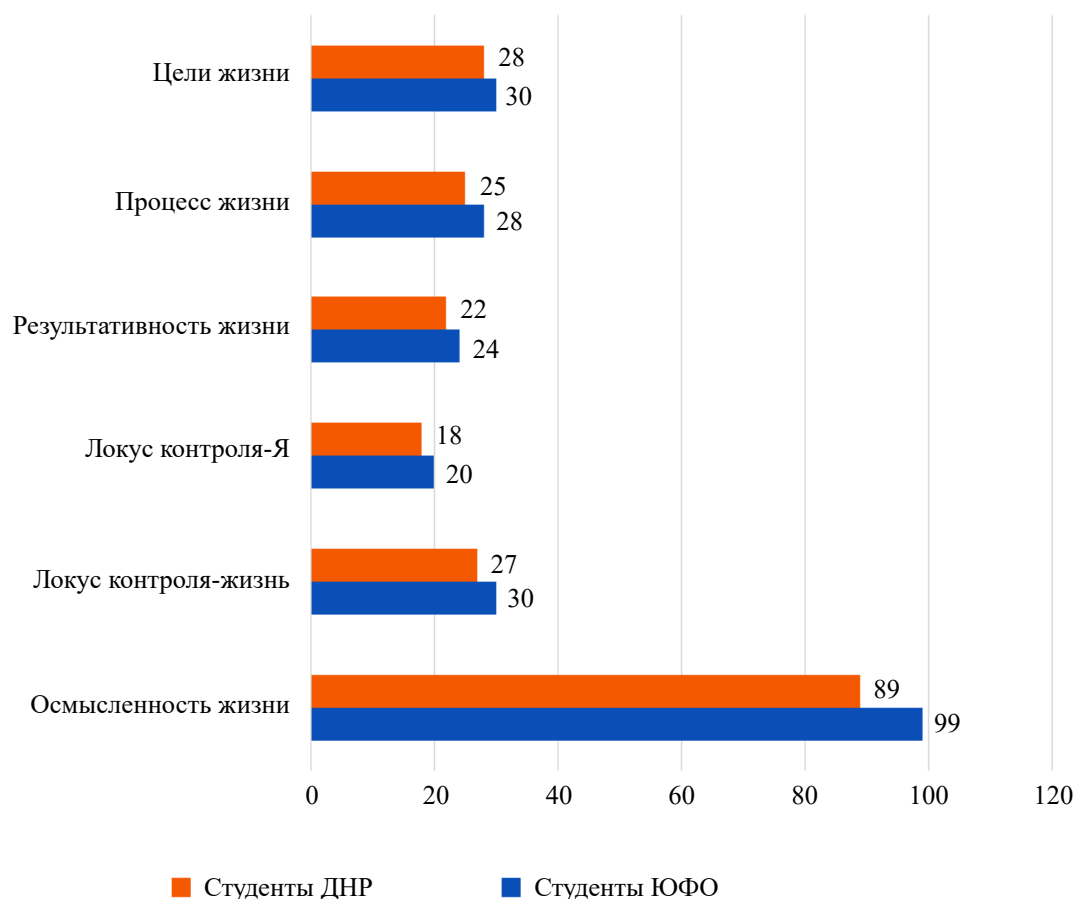
Математическая обработка данных включала стандартные методы математической статистики: подсчет среднего арифметического, сравнение данных по U-критерию Манна-Уитни.

Результаты исследования

На первом этапе эмпирического исследования были изучены смысложизненные ориентации студентов, проживающих в регионах с разным уровнем геополитических рисков. Средние значения, полученные при обработке результатов теста смысложизненных ориентаций, представлены на рисунке 1.

Рисунок 1

Выраженность смысложизненных ориентаций у двух групп студентов из ДНР и ЮФО

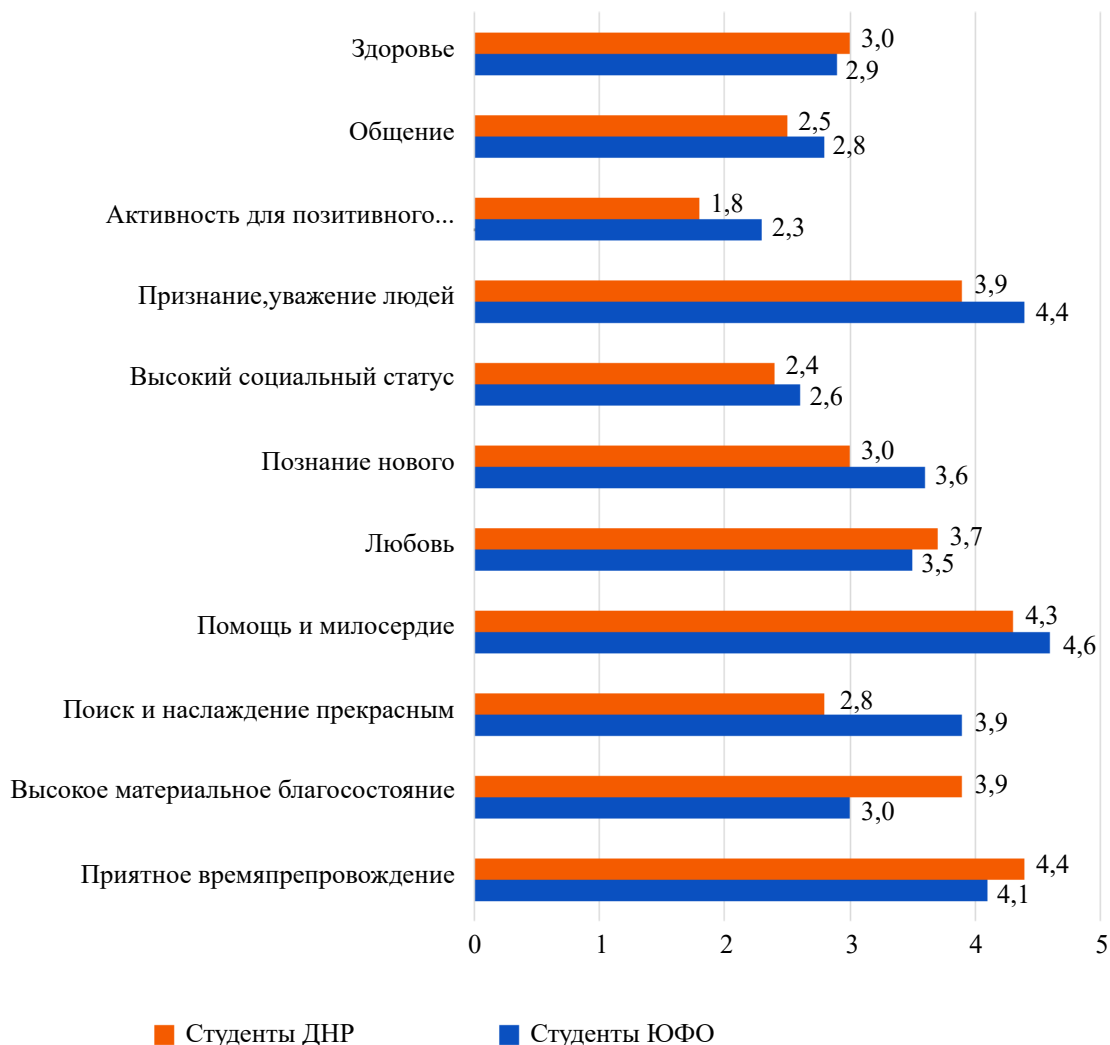
Исходя из полученных результатов, мы видим, что смысложизненные ориентации у студентов обеих групп имеют среднюю степень выраженности, однако нами все же обнаружены некоторые различия. Так, мы видим, что студенты, проживающие в Южном федеральном округе, обладают большей осмысленностью жизни, чем студенты, проживающие в непосредственной близости к местам боевых действий, что выражается в большей целеустремленности, склонности к осмыслению прошлого и наслаждению настоящим студентов, проживающих в ЮФО.

Респонденты обеих групп способны контролировать себя и свою жизнь, однако студенты из зоны военного конфликта не всегда проявляют уверенность в ситуациях жизненного выбора, испытывают большие затруднения в управлении своей жизнью, при этом наиболее выраженной смысловой ориентацией у них становится наличие цели в жизни.

Анализ результатов по методике «Тест исследования реальной структуры ценностных ориентаций личности» (С. С. Бубнова) также показал наличие различий в выраженности ценностных ориентаций респондентов двух групп.

Рисунок 2

Иерархия ценностных ориентаций у студентов, проживающих в ДНР и ЮФО

Исходя из данных, представленных на рисунке 2, мы можем сделать вывод о том, что для студентов, находящихся в зоне военного конфликта более важны такие ценности как здоровье, любовь, высокое материальное благосостояние и приятное времяпрепровождение. Для студентов, проживающих в более безопасных районах, в большей степени важны ценности, связанные с социальным взаимодействием (общение, позитивные изменения в обществе, социальный статус, уважение людей, помощь и милосердие), а также ценности, связанные с познанием мира, как с эстетической, так и с научной точки зрения.

Что касается иерархии ценностей, у обеих групп она примерно одинаковая. Так, для всех студентов наиболее важными ценностями являются гедонистические и альтруистические, признание и уважение других людей. При этом в пятерку значимых ценностей у студентов ЮФО входят также познавательные и гедонистические ориентации, а у студентов из ДНР – «любовь» и «здоровье».

Для студентов из зоны военного конфликта, как и для студентов ЮФО, наименее значимыми ценностями являются – «социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе», «высокий социальный статус и управление людьми» и «общение».

Чтобы определить, есть ли статистически значимые различия между уровнем выраженности ценностных ориентаций у разных групп студентов, нами был проведён статистический анализ с использованием U-критерия Манна-Уитни. Результаты сравнительного анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты сравнительного анализа степени выраженности ценностных ориентаций у студентов, проживающих на мирных территориях и вблизи боевых действий

Шкалы	1 группа (ДНР) (ср.)	2 группа (ЮФО) (ср.)	U эмпирическое	Уровень значимости (p-level)
Высокое материальное благосостояние	3,9	3,0	303,0	0,01
Поиск и наслаждение прекрасным	2,8	3,9	293,5	0,01
Познание нового в мире, природе, человеке	3,0	3,6	346,0	0,04

Так, мы обнаруживаем наличие нескольких статистически значимых различий в ценностных ориентациях у студентов, проживающих в ЮФО и ДНР. Студенты, находящиеся в зоне военного конфликта, видят большую ценность в высоком материальном состоянии, при этом для них меньшую ценность представляет получение новых знаний и эстетическое наслаждение, чем для студентов, проживающих в безопасном регионе.

Таким образом, можно подытожить полученные результаты. У студентов обеих групп преобладающими ценностями являются гедонистические и альтруистические. Студенты из ЮФО больше ориентированы на познание, приобщения к культурным ценностям, в то время как для студентов из ДНР наиболее важными ценностями является высокий материальный достаток, возможность зарабатывать деньги и чувствовать себя материально обеспеченным человеком. Наименее важными в иерархии ценностей для обеих групп являются социально-ориентированные ценности – социальная активность, высокий социальный статус и общение.

Обсуждение результатов

Выявленные нами различия в структуре жизненных ценностей студентов, проживающих в зоне военного конфликта и в более безопасном регионе, кажутся нам вполне объяснимыми. По данным исследователей длительное пребывание на территории, близкой к зоне боевых действий, приводит к нарастанию ощущения страха и неопределенности, из-за чего происходит реструктуризация жизненных ценностей и смыслов (Гуляихин & Тельнова, 2010; Нестик, 2023). Изменения в ценностно-смысловой сфере происходят в связи со стремлением к определению ценностных и компетентностных приоритетов, способствующих адаптации в проблемной и небезопасной ситуации (Овчинников, Хавров & Матиевский, 2023).

Большая ориентация у студентов из зон военного конфликта на материальные ценности возможно связана с тем, что в условиях военного конфликта как правило страдает инфраструктура, жилище, предметы быта и снижается качество жизни. Так, по данным Alexander, Boothby & Wessells (2010), помимо последствий для физического и психического здоровья, вооружённые конфликты влекут за собой высокие общие издержки, поскольку ухудшается качество базовых социальных услуг, усиливаются существующие межобщинные разногласия, рушится местная экономика, нарушается работа школ и сокращаются возможности получения образования. Желание зарабатывать деньги и тратить их на себя и близких является актуальной потребностью студентов из ДНР. В таком случае более высокий материальный достаток является основанием для обеспечения себе и близким базовой безопасности. Это объясняется и результатами ряда других исследований, посвященных трансформации стратегий смысложизненных ориентаций у людей, проживающих в зоне военного конфликта. Так, исследователями были выявлены ключевые ценности, значимые для жителей зоны боевых конфликтов, к которым относится «безопасность», «жизнь», «добро» и «мир» (Лунин, 2016). Выделение данных ценностей также связано со стремлением данной категории граждан удовлетворить потребность в базовой безопасности.

По данным Daniel et al., (2013) война усиливает важность ценностей, основанных на тревоге, поскольку люди, встретившиеся с угрозой своей жизни, с большей вероятностью будут ставить в приоритет те ценности, реализация которых будет компенсировать снижение потери чувства безопасности и личного контроля (Verkasalo, Goodwin & Bezmenova, 2006).

По мнению Удаловой (2018), в условиях боевых действий оказывается невозможным формирование целостной, непротиворечивой и позитивной идентичности. В такой ситуации человек неизбежно теряет способность выстраивать иерархическую и устойчивую систему ценностно-смысловых установок, социокультурных предпочтений и поведенческих паттернов. Потеря локальной идентичности приводит к поиску глобальной идентичности, которая, в свою очередь, порождает псевдоценности, ориентированные исключительно на экономические ценности, материальные потребности. Это приводит к разрушению устоявшихся традиционных систем ценностей и социальных стереотипов.

По данным Суходольской (2012) люди, проживающие вблизи боевых действий, довольно остро переживают потенциальную возможность лишиться семьи, друзей и материальных благ, что приводит к пересмотру ценностных ориентаций, что также может объяснять приоритет материальных ценностей у студентов, проживающих в ДНР.

При этом полученные нами данные сходятся не со всеми результатами исследований по схожей тематике. Так, существует достаточно большой пласт работ, в которых подчеркивается, что для людей, которых тем или иным образом коснулась война, материальные ценности теряют свою значимость. Например, Барышева (2016) в своей работе отмечает, что беженцы, ранее проживавшие в районе боевых столкновений, отдают приоритет ценности жизни, свободы. Для них также особо важны человеческие отношения, семья, любовь, дружба. По нашему мнению, такое расхождение в результатах исследований может объясняться тем, что студенты, попавшие в нашу выборку, проживают в зоне боевых действий значительную часть своей жизни. Можно предположить, что для них такие переживания и изменения ценностно-смысловой сферы, которые характерны для беженцев, были актуальны в начальный период боевых столкновений. Сейчас же экзистенциальные потребности и связанные с ними ценности хотя и остаются значимыми, но становятся для них менее приоритетными в сравнении с ценностями материальными и гедонистическими.

Ученые, занимающиеся этими вопросами, также отмечают некоторое субъективное снижение значимости социальных ценностей и рост приоритета ценности и сохранности жизни (Лунин, 2016). Данный факт объясняет, почему для студентов, проживающих в ДНР в значительно меньшей степени, чем для студентов ЮФО, актуальны следующие категории ценностей: поиск и наслаждение прекрасным, познание нового. По данным Daniel et al., (2013) ценности, не вызывающие беспокойства (саморегуляция, универсализм и доброжелательность) теряют свою значимость, поскольку во время войны люди сосредотачиваются на выживании и личных интересах, а не на личностном росте и интересах других людей. Более того, это снижение будет стимулировать рост ценностей, основанных на тревоге, поскольку конфликтующие ценности изменяются в противоположных направлениях (Bardi et al., 2009).

Война создает угрозу разрушения социальных норм, что потенциально повышает необходимость укрепления этих норм путем поддержки ценностей соответствия. С другой стороны, война может усилить чувство недоверия в обществе, в связи с чем может проявляться снижение значимости ценностей активного социального взаимодействия (Daniel et al., 2013).

Заключение. Таким образом, мы приходим к выводу о том, что длительное пребывание в зоне боевых действий может приводить к изменениям в ценностно-смысловой сфере у студентов. Подобные изменения влияют на сферы активности студентов, что может оказывать влияние на их учебную деятельность и гражданскую позицию. Учет полученных данных в ходе реализации образовательных программ представляется нам необходимым. С точки зрения психологов, ситуативное стремление субъекта к поиску нового смысла в кризисной ситуации подразумевает особое отношение к ней. При этом исследователи отмечают, что человек, который может открыть новый смысл в кризисной ситуации, способен реалистично осмысливать происходящее, искать нетривиальные способы преодоления трудностей, адекватно понимать события и извлекать полезный опыт, принимая на себя ответственность за моделирование будущей жизни. Сегодня важным результатом психологического сопровождения лиц, переживающих экстремальную ситуацию военного конфликта, является формирование отношения к ней как к специфическому опыту, позволяющему найти точки опоры для дальнейшего развития, совершенствования навыков жизнестойкости и самообладания. Полученные данные могут быть полезны при создании поддерживающих программ для студентов в период обучения в вузе с целью переориентации ценностей студентов с материальных на ценности, характерные для активного, ориентированного на общество и процветание своей страны гражданина.

Список литературы

Абакумова, И. В., & Крутелева, Л. Ю. (2016). Влияние средств массовой коммуникации на ценностно-смысловые установки различных групп населения. В *Сборник материалов по проблемам организации и оказания психологической помощи на различных этапах чрезвычайных ситуаций, в том числе радиационного характера* (pp. 4–17). Москва: ФКУ ЦЭПП МЧС России.

Барышева, Е. И. (2016). Психологические особенности эмоциональных переживаний беженцев из зоны боевых действий. *Пензенский психологический вестник*, (1), 59–77.

Богатов, В. В. (2015). Социально-психологические последствия жертв военных конфликтов. *Российский социально-гуманитарный журнал*, (2), 14, 1–8.

Бойко, О. В., Новикова Н. В. (2019). Индивидуально-психологические особенности переживания личностью ситуации военного конфликта. *Вестник Вятского государственного университета*, (4), 94–105.

Борисов, Р. Б. (2019). Взаимосвязь ценностей и смысловых ориентаций личности. В *Психологические проблемы смысла жизни и акме. Электронный сборник материалов XXIV Международного симпозиума. Посвящается 95-летию со дня рождения В.Э. Чудновского* (с. 37–41). Москва: ФГБНУ «Психологический институт Российской Академии образования»

Гребенюк, И. Ю. (2023). Поддержка социального и эмоционального благополучия студентов-беженцев. *Инновационная наука*, (2–2), 94–98.

- Гуляихин, В. Н., Тельнова Н. А. (2010). Страх и его социальные функции. *Философия социальных коммуникаций. Научно-теоретический журнал*, 1(10), 49–56.
- Золотова, Н. В. (2007). *Психологические воззрения Б.В. Зейгарник*. PhD Thesis. Ярославль.
- Комиссарова, О. А. (2020). Личностная тревожность студентов как показатель изменения в ценностно-смысловой сфере. *Вестник Омского университета. Серия «Психология»*, 1, 42–45.
- Кудряшова, С. К. (2018). Ценностно-смысловые установки: анализ понятия. *Современные исследования социальных проблем*, 9(5–2), 90–94.
- Леонтьев, Д. А. (2007). *Психология смысла. Природа, строение и динамика смысловой реальности: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальностям психологии*. Москва: Смысл.
- Леонтьев, Д. А. (2014). Смыслообразование и его контексты: жизнь, структура, культура, опыт. *Мир психологии*, 1(77), 104–117.
- Леонтьев, Д. А. (2020). Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 1(155), 14–37.
- Лунин, С. Л. (2016). *Особенности личностных трансформаций юношей и девушек мигрантов и вынужденных переселенцев из территорий локальных военных конфликтов*. PhD Thesis. Ростов-на-Дону.
- Магомед-Эминов, М. Ш. (2015). Культурно-деятельностный подход к посттравматическому стрессу. В *От истоков к современности. 130 лет организации психологического общества при Московском университете: сборник материалов юбилейной конференции в 5 томах* (с. 190–191). Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Когито-Центр».
- Магомед-Эминов, М. Ш., Квасова, О. Г., & Савина, О. О. (2015). Посттравматический рост как модель реагирования на геополитический кризис. *Современные исследования социальных проблем*, 1(21), 5–25.
- Нестик, Т. А. (2023). Влияние военных конфликтов на психологическое состояние общества: перспективные направления исследований. *Социальная психология и общество*, 14(4), 5–22.
- Овчинников, Н. В., Хавров, М. С., & Матиевский, В. С. (2023). Влияние военных конфликтов на психику и жизнь человека. *Матрица научного познания*, 11–1, 554–560.
- Самыкина, Н. Ю. Войцеховская, А. С. (2017). Отражение жизненных сценариев в жизненных смыслах человека. В *Безопасная образовательная среда в изменяющихся условиях современного общества : Сборник материалов II Международной научно-практической конференции* (с. 58–62). Москва: Индивидуальный предприниматель Афанасьев Вячеслав Сергеевич.
- Соловьева, М. А. (2016). Исследование субъективного благополучия у лиц, пребывающих в зоне военного конфликта. *Журнал психиатрии и медицинской психологии*, 1(35), 48–54.
- Суходольская, А. В. (2012). Жизненные ценности сквозь призму концепта «война» в бытовом дискурсе диалектоносителей старшего поколения. В *Традиции и инновации в филологии XXI века: взгляд молодых ученых. Материалы Всероссийской молодежной конференции* (с. 500–502). Томск: издательство томского университета.
- Удалова, Л. В. (2018). *Проблемы влияния современного терроризма на саморазвитие личности (Социально-философский анализ)*. Doctoral Dissertation. Мытищи.
- Bardi, A., & Goodwin, R. (2011). The dual route to value change: individual processes and cultural moderators. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 42, 271–287.
- Bardi, A., Lee, J. A., Hofmann-Towfigh, N., & Soutar, G. (2009). The structure of intraindividual value change. *Journal of Personality and Social Psychology*, 97, 913–929.
- Janoff-Bulman, R. (1989). Assumptive worlds and the stress of traumatic events: applications of the schema construct. *Social Cognition*, 7, 113–136.
- Laufer, R. S. (1988). The serial self: War trauma, identity, and adult development. In *Human adaptation to extreme stress: From the Holocaust to Vietnam* (pp. 33–53). Boston, MA: Springer US.
- Lazarus, R. S., & Folkman, S. (1984). *Stress, appraisal, and coping*. New York: Springer.
- Rokeach, M. (1973). *The nature of human values*. New York: The Free Press.
- Rokeach, M. (1979). *Understanding human values*. New York: The Free Press.
- Schwartz, S. H. (2010). Basic values: how they motivate and inhibit prosocial behavior. In M. Mikulincer, & P. R. Shaver (Eds.), *Prosocial motives, emotions, and behavior: The better angels of our nature* (pp. 221–241). Washington, DC: American Psychological Association.
- Schwartz, S. H., & Bardi, A. (1997). Influences of adaptation to communist rule on value-priorities in Eastern Europe. *Political Psychology*, 18, 385–410.
- Verkasalo, M., Goodwin, R., & Bezmenova, I. (2006). Values following a major terrorist incident: Finnish adolescent and student values before and after September 11, 2001. *Journal of Applied Social Psychology*, 36, 144–160.

References

- Abakumova, I. V., & Kruteleva, L. Yu. (2016). The influence of mass media on the value-semantic attitudes of various groups of the population. In the *Collection of materials on the problems of organization and provision of psychological assistance at various stages of emergencies, including radiation emergencies* (pp. 4–17). Moscow: FKU CEPP EMERCOM of Russia. (In Russ.)
- Bardi, A., & Goodwin, R. (2011). The dual route to value change: individual processes and cultural moderators. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 42, 271–287
- Bardi, A., Lee, J. A., Hofmann-Towfigh, N., & Soutar, G. (2009). The structure of intraindividual value change. *Journal of Personality and Social Psychology*, 97, 913–929
- Barysheva, E. I. (2016). Psychological features of the emotional experiences of refugees from the combat zone. *Penza Psychological Bulletin*, (1), 59–77. (In Russ.)
- Bogatov, V. V. (2015). Socio-psychological consequences of victims of military conflicts. *Russian Social and Humanitarian Journal*, (2), 14, 1–8. (In Russ.)
- Borisov, R. B. (2019). The relationship between values and meaning-life orientations of the individual. In *Psychological problems of the meaning of life and acme. Electronic collection of materials of the XXIV International Symposium. Dedicated to the 95th anniversary of the birth of V.E. Chudnovsky* (pp. 37–41). Moscow: FSBSI “Psychological Institute of the Russian Academy of Education” (In Russ.)
- Boyko, O. V., Novikova N. V. (2019). Individual psychological features of the individual’s experience of a situation of military conflict. *Bulletin of Vyatka State University*, (4), 94–105. (In Russ.)
- Grebenyuk, I. Yu. (2023). Supporting the social and emotional well-being of refugee students. *Innovative Science*, (2–2), 94–98. (In Russ.)
- Gulyaikhin, V. N., Telnova, N. A. (2010). Fear and its social functions. Philosophy of social communications. *Scientific and Theoretical Journal*, 1(10), 49–56. (In Russ.)
- Janoff-Bulman, R. (1989). Assumptive worlds and the stress of traumatic events: applications of the schema construct. *Social Cognition*, 7, 113–136.
- Komissarova, O. A. (2020). Personal anxiety of students as an indicator of changes in the value-semantic sphere. *Bulletin of Omsk University. Series “Psychology”*, 1, 42–45. (In Russ.)
- Kudryashova, S. K. (2018). Value-semantic attitudes: analysis of the concept. *Modern studies of social problems*, 9 (5–2), 90–94. (In Russ.)
- Laufer, R. S. (1988). The serial self: War trauma, identity, and adult development. In *Human adaptation to extreme stress: From the Holocaust to Vietnam* (pp. 33–53). Boston, MA: Springer US.
- Lazarus, R. S., & Folkman, S. (1984). *Stress, appraisal, and coping*. New York: Springer.
- Leontiev, D. A. (2007). *Psychology of meaning. Nature, structure and dynamics of semantic reality: a textbook for students of higher educational institutions studying in the field and specialties of psychology*. Moscow: Meaning. (In Russ.)
- Leontiev, D. A. (2014). Meaning formation and its contexts: life, structure, culture, experience. *World of Psychology*, 1(77), 104–117. (In Russ.)
- Leontiev, D. A. (2020). Happiness and subjective well-being: towards the construction of the conceptual field. *Public Opinion Monitoring: Economic and Social Changes*, 1(155), 14–37. (In Russ.)
- Lunin, S. L. (2016). *Features of personal transformations of young men and women migrants and internally displaced persons from the territories of local military conflicts*. PhD Thesis. Rostov-on-Don. (In Russ.)
- Magomed-Eminov, M. Sh. (2015). Cultural and activity approach to post-traumatic stress. In *From the origins to the present. 130 years of the organization of the psychological society at Moscow University: a collection of materials of the anniversary conference in 5 volumes* (pp. 190–191). Limited Liability Company (In Russ.)
- Magomed-Eminov, M. Sh., Kvasova, O. G., & Savina, O. O. (2015). Post-traumatic growth as a model of response to the geopolitical crisis. *Modern studies of social problems*, 1(21), 5–25. (In Russ.)
- Nestik, T. A. (2023). The impact of military conflicts on the psychological state of society: promising areas of research. *Social Psychology and Societies*, 14(4), 5–22. (In Russ.)
- Ovchinnikov, N. V., Khavrov, M. S., & Matievsky, V. S. (2023). The impact of military conflicts on the psyche and human life. *Matrix of scientific knowledge*, 11–1, 554–560. (In Russ.)
- Rokeach, M. (1973). *The nature of human values*. New York: The Free Press.
- Rokeach, M. (1979). *Understanding human values*. New York: The Free Press.
- Samykina, N. Yu. Voitsekhovskaya, A. S. (2017). Reflection of life scenarios in human life meanings. *Safe educational environment in the changing conditions of modern society: Collection of materials of the II International Scientific and Practical Conference* (pp. 58–62). Moscow: Individual entrepreneur Afanasyev Vyacheslav Sergeevich. (In Russ.)
- Schwartz, S. H. (2010). Basic values: how they motivate and inhibit prosocial behavior. In *M. Mikulincer, & P. R. Shaver (Eds.), Prosocial motives, emotions, and behavior: The better angels of our nature* (pp. 221–241). Washington, DC: American Psychological Association.

Schwartz, S. H., & Bardi, A. (1997). Influences of adaptation to communist rule on value-priorities in Eastern Europe. *Political Psychology*, 18, 385–410.

Solovieva, M. A. (2016). Study of subjective well-being of persons staying in the zone of military conflict. *Journal of Psychiatry and Medical Psychology*, 1(35), 48–54. (In Russ.)

Sukhodolskaya, A. V. (2012). Life values through the prism of the concept of “war” in the everyday discourse of the older generation dialect carriers. In *Traditions and Innovations in Philology of the 21st Century: A View of Young Scientists. Materials of the All-Russian Youth Conference* (pp. 500–502). Tomsk: Tomsk State University Press, 2015. 156 p. (In Russ.)

Udalova, L. V. (2018). *Problems of the influence of modern terrorism on personal self-development (Social and philosophical analysis)*. Doctoral dissertation: Mytishchi (In Russ.)

Verkasalo, M., Goodwin, R., & Bezmenova, I. (2006). Values following a major terrorist incident: Finnish adolescent and student values before and after September 11, 2001. *Journal of Applied Social Psychology*, 36, 144–160.

Zolotova, N. V. (2007). *Psychological views of B. V. Zeigarnik*. PhD Thesis. Yaroslavl. (In Russ.)

Об авторах:

Марина Сергеевна Романова, санитарный инструктор роты управления 103 мотострелкового полка 150 мотострелковой дивизии 8 общевойсковой армии Южного военного округа, штаб Южного военного округа (344002, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 43), [ORCID](#), marinavromanova@yandex.ru

Евгения Николаевна Рядинская, доктор психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии, Донбасская аграрная академия (Российская Федерация, 286157, г. Макеевка, ул. Ленина, 87), [ORCID](#), [ResearcherID](#), [SPIN-код](#), muchalola@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Marina Sergeevna Romanova, sanitary instructor of the control company of the 103rd motorised rifle regiment, 150 motorised rifle division, 8 combined arms army, southern military district, headquarters, Southern Military District, (43, Budennovsky Av., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation), [ORCID](#), marinavromanova@yandex.ru

Evgeniya Nikolaevna Ryadinskaya, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Chief Scientific Associate, Donbass Agrarian Academy (87, Lenina St., Makeevka, 286157, Russian Federation), [ORCID](#), [ResearcherID](#), [SPIN-code](#), muchalola@mail.ru

Conflict of interest: the authors do not have any conflict of interest.

The authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 03.08.2024

Поступила после рецензирования / Revised 23.08.2024

Принята к публикации / Accepted 24.08.2024